

В минувший понедельник, 20 ноября этого года Вилючинский суд рассмотрел ходатайство следователя о том, чтобы Ирину Петровну Жилкину, бывшую главу администрации вышеупомянутого города, ограничили в сроке ознакомления с материалами уголовного дела. У следственного органа появилось обоснованное подозрение, что госпожа Жилкина намеренно затягивает эти самые сроки. Рассмотрение вопроса пришлось отложить на неделю из-за того, что у обвиняемой куда-то подевался адвокат: был да сплыл.

Признаюсь, давненько мы не вспоминали вилючинскую фурию. Как политическая фигура местного разлива она стоит любопытнейшим особняком, иными местами памятником подле широкой столбовой дороги размеренного течения жизни нашего медвежьего угла. Про таких принято говорить «мужик в юбке». Однако у вилючинского «памятника» есть свои оригинальные свойства. Пожалуй, из более чем десятка женщин Камчатского края – бывших и нынешних глав администраций – ни одна не сумела нагрести на себя четыре уголовных дела.

Первый раз госпожа Жилкина вступила в конфликт с Уголовным кодексом РФ в ноябре 2016 года. Тогда следственным отделом по ЗАТО город Вилючинск следственным управлением Следственного Комитета Российской Федерации по Камчатскому краю было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ по факту незаконного увольнения первого заместителя главы администрации Вилючинского городского округа. Прошло всего полгода и против Ирины Жилкиной возбудили второе уголовное дело по ч. 1 ст. 292 УК РФ по факту фальсификации официальных документов (впоследствии оба дела были объединены в одно). Не останавливаясь на достигнутом, в конце мая 2017 года, героиня вилючинских криминальных хроник попала в очередную уголовную историю по ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере). В начале сентября этого года неутомимая Жилкина «наработала» еще на одно уголовное дело по ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). Жилистая Жилкина (извините за каламбур) сумела настучать по лицу двум оперуполномоченным ОМВД России по ЗАТО город Вилючинск, когда те пытались уговорить бузотершу проехать с ними к следователю.

Свою вину в рамках многочисленных возбужденных уголовных дел Ирина Петровна не признала. Видимо, она считает, что ее заказали сановные недоброжелатели. В настоящее время все уголовные дела объединены в одно. Максимальный срок наказания, который грозит неукротимой Жилкиной, исчисляется пятью годами лишения

свободы. Тем, кто попытается угадать, какое решение примет Вилючинский суд, нужно будет учитывать, что оно (решение) может быть самым неожиданным и не соответствовать здравому смыслу, а тем более духу и букве закона. Вообще прелесть решений камчатской Феиды заключается в их неожиданности, точнее, непредсказуемости, о чем уже неоднократно рассказывала наша газета. Пока можно быть уверенным в одном – хорошую характеристику с места работы Ирине Жилкиной не дадут. Хотя скептики утверждают, что такая характеристика уже написана. Тяжелыми недугами госпожа Жилкина, слава богу, не страдает. Правда, тут есть одна лазейка. В камчатских судах уже опробована методика самопогружения в буйный транс. Это когда клиентки разбивали стульями окна в зале суда, колотили представителей власти и раздевались догола. После чего получали диагноз о психическом расстройстве, т.е. «белый билет», и освобождались от уголовной ответственности. Видимо, Ирина Жилкина стоит на распутье: самопогрузиться, либо после оглашения приговора объявить себя уницей совести и начать голодовку?

Ирине Петровне немножко за пятьдесят, т.е. самое время сесть на жесткую диету.

Есть, правда, еще один путь избавления от тюремных нар – сбежать с Камчатки и пойти учительствовать в какую-нибудь глухую деревню в среднерусской глубинке. Уверен, сильно искать ее не будут: не того полета преступник. Главное, больше не избираться в органы власти, а залечь на дно и тешить свое самолюбие сладкими воспоминаниями о былом величии.

Вячеслав Скалацкий